

УДК 008:316.723

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК КУЛЬТУРНАЯ ФОРМА, МЕСТО МАССОВОГО ЧЕЛОВЕКА В НЕЙ

Москаленко Л. Б.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: mosckalencko.larisa@yandex.ru*

В статье рассматривается понятие «культурная форма», выделяются культурные формы как замкнутые, так и интернациональные, становящиеся формами общечеловеческой культуры. Дается характеристика специфическим культурным формам, решающим задачи сохранения, воссоздания и приумножения социальной информации, как например, культурная форма «миф». Актуально рассмотрение массовой культуры как культурной формы, взаимодействующей с мифом и создающей, с одной стороны, новые мифы, с другой, модифицирующей уже известные мифы и входящей во взаимоотношения с другими культурными формами. В статье в очередной раз поднимается вопрос о месте массового человека, его социальной ориентированности относительно ценностей и приоритетов.
Ключевые слова: массовая культура, культурная форма, субкультура, миф, массовый человек

Осмысление массовой культуры сопровождается различными теоретическими подходами, создать целостное представление о массовой культуре можно, рассматривая неслучайную для XX-XXI столетий новую культурно-историческую парадигму «массовая культура» как еще один элемент пространства культуры. В последние годы ряд исследователей на постсоветском пространстве обратился к новой социально-исторической парадигме внутри культуры. (О. Забужко, Е. Аболина – Золотухина, К. Разлогов и др.) Пространство культуры наполнено множеством элементов, культурная форма является таким элементом. Понятие культурной формы – всеобъемлющее понятие, распространяющееся как на материальную, так и на духовную деятельность человека, всякая культурная форма включает в себя признаки технологии создания культурного продукта. Под культурной формой в культурологии понимают «совокупность наблюдаемых признаков и черт всякого культурного объекта (явления), отражающих его утилитарные и символические функции, на основании которых производится его идентификация и атрибуция» [4, с. 307].

Пространство культуры, будучи частью пространства, несет в себе его общие характеристики, но, в то же время, обладает собственными проявлениями. Именно это мы хотим рассмотреть, апеллируя к массовой культуре как к культурной форме. Культурной форме «массовая культура» присуща собственная упорядоченность и строение, она структурирована, значимыми атрибутивными признаками являются совокупности технических средств, посредством которых создаются артефакты массовой культуры.

Технологии создания культурного продукта являются результатом отбора социально приемлемых способов удовлетворения человеческих интересов, потребностей и необходимостей. Речь идет об исторической селекции культурной формы, которая может заимствоваться и из другой культурной системы.

В нашем случае следует взглянуть на народную культуру, элитарную культуру, к ним постоянно обращается массовая культура, обогащаясь содержательно, подпитывая саму себя.

Культурные формы многообразны, тем не менее, рассматривая их в пространстве культуры, можно выделить более емкие культурные формы: национальные культуры, цивилизации, а также культурные формы «меньшего ранга»: этническая культура, массовая культура, элитарная культура.

У разных народов в конкретные исторические периоды складывались различные культурные формы, люди находили в них возможности для удовлетворения собственных потребностей. Речь идет о религиозных представлениях и обрядах, философии, спортивных играх, искусстве и т.д.

Отдельные культурные формы имеют замкнутый характер, не выходя за рамки этнического сообщества, они могут быть представлены бытовым укладом, обычаями, праздничными ритуалами.

Но обряды, ритуалы, церемонии с древнейших времен составлявшие образцы поведения человека в конкретных ситуациях, со временем могут переосмысливаться. К примеру, Масленица в славянском язычестве была поминанием предков блинами, но в христианском православии становится завершением зимних празднеств и праздничной трапезой перед началом Великого пасхального поста [13, с. 47].

Другие культурные формы приобретают интернациональный характер и становятся формами общечеловеческой культуры, как философия, наука и искусство. Начиная с XX столетия, исследователи культуры обращаются к культурно-исторической парадигме «массовая культура», становящейся культурной формой.

Ю.М. Лотман отмечал, что в коллективной жизни человеческих существ наблюдается постоянная тенденция к созданию отдельных культурных миров, но возможно это только с учетом истории культуры всего рода человеческого, с учетом ценности традиций. Без малых коллективов нет большой культуры [6]. .

В специфических культурных формах решаются задачи сохранения, воссоздания и приумножения социальной информации: воспитание, образование, обычаи, традиции, мифология, библиотеки, музеи представляют именно такие культурные формы, в которых осуществляются сохранение и передача будущим поколениям людей опыта прошлых поколений.

Антрополог и этнограф М. Мид обратила внимание на то, что при различном соотношении традиций и новаций в культуре по-разному складывается взаимодействие между живущими в обществе поколениями людей.

«Прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения» [9, с. 322]. Культурная форма может заимствоваться из другой культурной системы по признакам функциональной актуальности как продукт престижного потребления и т.д. В своем генезисе культурная форма проходит стадии от возникновения и осознания нового интереса, к артикулированию параметров заказываемой новации, ее реализации в разных вариантах, интеграции новой культурной формы в социальной практике и к превращению новой культурной формы в стандартную норму. Заимствованные культурные формы встраиваются в конкретные культурные системы, начинают функционировать в социальной практике, воплощаясь в

культурных артефактах. Реально многие культурные формы не становятся нормами, не обретают статус идентичности по тем или иным причинам, поэтому они не включаются в культурную традицию, проживают недолгую жизнь, т.е. функционируют пока могут быть утилитарно актуальны (под культурной традицией мы понимаем культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в социумах в течение длительного времени).

Дифференциация социума, социальная разрозненность в условиях существования людей ведут к возникновению субкультур, являющих собой культурные формы жизни отдельных прослоек населения, классов, социальных групп. В европейских странах эпохи средневековья можно выделить культуру храма, монастыря, культуру замка и дворца, культуру средневекового города, культуру деревни (все это субкультуры).

В современной культуре присутствует культурная форма субкультур (молодежная субкультура, субкультура спорта, субкультура уголовного мира и т.д.).

Отдельные культурные формы являют собой системные образования – система права, политическая система, образовательная система.

Миф является одной из древнейших культурных форм, наполненной множеством смыслов, изобилующей культурными феноменами, характеризующейся взаимодействием с другими культурными формами (литература, искусство, религия, политика).

Миф, как таковой, изначально выступает как синкретичная культурная форма. Подчеркивая место, которое занимает миф в культуре, Е. Мелетинский пишет: «Миф – один из центральных феноменов в истории культуры и древнейший способ концептирования окружающей действительности. Миф - первичная модель всякой идеологии...и синкретическая колыбель не только литературы, искусства, религии, но в известной мере, философии и даже науки [8, с. 5]. .

В данной работе нас интересует тот факт, что возможности мифа не исчерпываются исключительно прошлым культуры, а актуализируются в современном социокультурном пространстве. Сложно не согласиться с тем, что «миф... как особый феномен...характерен для всех этапов развития общества, постоянно воспроизводится массовым сознанием и составляет базисный элемент иллюзорных духовных универсалий различных исторических периодов. В этом плане он представляет собой важнейшее явление в культурной истории в течение десятков и сотен тысяч лет, непосредственно касающееся и нашей жизни» [1, с. 91].

Поскольку мифы выходят далеко за пределы породившей их культуры, они приобретают интернациональный характер, что ведет к развитию мифа в контексте динамики культуры. В процессе культурирогенеза формируются различные мифологизированные формы культуры, предстающие не только в их данности, но и во взаимодействии.

Так, М. Элиаде, анализируя роль мифа в жизни первобытного общества, придерживается мнения, что «... именно первичный миф призван хранить истинную историю – историю положения человека в мире; именно в мифах следует искать и находить принципы и парадигмы всякого поведения» [16, с. 300].

Строгая консервативность архетипики мифа придает ему статус вечности. Отсюда проистекает важнейшая особенность мифологии - обеспечение устойчивых параметров жизни, обычаев, традиций.

Миф востребован массовой культурой, т.к. массовый человек стремится жить в уютном, раз и навсегда определенном для себя мире. Первоначальной моделью такого комфортного мира и выступила мифология, как совокупность мифов.

Потребность в актуализации мифа возникает тогда, когда человек начинает остро ощущать непрочность, незавершенность мира, неспособность обрести устойчивые палитры бытия и заключить себя в них. В силу своей организации миф может даровать человеку подобного рода устойчивость, а также и способность к сохранению своей самости.

А. Лосев в исследовании мифа пришел к выводу, что «... миф есть реально, вещественно и чувственно творимая действительность, являющаяся в то же время отрешенной от обычного хода явлений и, стало быть содержащая в себе разную степень иерархичности, разную степень отрешенности [5, с. 35-36]. В рамках культуры XX – XXI веков миф не изжит без остатка. Наоборот, в современной ситуации его отдельные элементы сохраняют удивительную живучесть и способность к самовоспроизводству. Человек, сам того не замечая, по-прежнему находится во власти мифов. Например, такая форма культуры, как фольклор, самым тесным образом связана с мифом. В фольклорном материале тема календарно-обрядовых праздников представлена наиболее полно, она повторяется с удивительной похожестью в различных регионах земного шара, там, где имеет место аграрная культура. В большинстве своем черты, характеризующие феномен аграрного, носят мифологический характер.

Бахтин писал по этому поводу, что «...аграрное было всем, было мировым, объединяло в себе все стороны жизни коллектива, в нем разыгрывалась вся природа и культура» [2, с. 277].

По мнению М.Бахтина в феномен аграрного именно из мифа вошли и стали актуальны «космический универсализм», «всемирность», «связь со временем и с будущим», «абсолютная желанность», «праздничность».

Возвращение к древним мифам происходит и в такой форме культуры, как массовая. В массовой культуре создаются новые мифы, принимаемые потребителем «не разумом, но сердцем».

Американцы верят в «американскую мечту», потребители телесериальной продукции в разных уголках планеты ждут «хеппинга», массовый человек свято верит в возможность чуда и ждет его.

Современная мифология, конечно же, не является фундаментом всей культуры, в отличие от древней мифологии. Мифы XX - XXI столетий могут заимствовать элементы из других культурных форм, выступать в облике рационального знания, быть «околонаучными». Мы наблюдаем увлеченность современников астрологией, веру в истинность представляемых средствами массовой информации гороскопов на каждый день недели. Широкою известность приобрела парапсихология, позволяющая человеку оперировать такой наукообразной терминологией, как «астральное тело», «биополе», «аура» и тд.

Наш современник склонен доверять идеологическим, рекламным мифам. Одним из популярных идеологических мифов стал миф о причинах распада СССР, который, дескать, рухнул по воле собравшихся в Беловежской пуще трех политических лидеров.

Таким образом, культурная форма может переосмысливаться, обновляться входить во взаимодействие с другими культурными формами. А «...в области мифотворчества параллелизм различных культурных форм носит поистине всеобъемлющий характер»[7, с. 10]. Культура есть не только культурные формы, но и соответствующие каналы коммуникации, по которым эти формы циркулируют, особый взгляд на предмет, нормы и правила его восприятия, нормативные смыслы, которыми этот предмет наделяется. Нарушение любого компонента культурного ансамбля немедленно влечет за собой трансформацию всего облика культуры. При изменении социально-культурного текста предметы начинают иначе циркулировать, выполнять другие функции, создавать новые смыслы. С артефактами массовой культуры могут происходить разные метаморфозы : они либо расчлняются на отдельные фрагменты, соединяющиеся в другие последовательности, либо доводятся до состояния «гипперреальности» и превращаются в одномерные кальки самих себя.

В XX столетии сложился феномен современного массового человека, отличающийся от носителя массового сознания других исторических времен. Человек массы не был столь многочислен, не поддерживался сознательно специальными средствами, не ориентировался на конкретную систему ценностей, приоритетов, не встраивался в социальную « иерархию статусов». Само общество не делало ставку на вкусы и настроения человека массы, оно даже как будто стеснялось негативных проявлений в поведении человека массы. В прежних обществах элементы массовой культуры не были ни определяющими, ни культивируемыми. В современном обществе человек массы не ощущает своей культурной « недостаточности», он, наоборот, востребован современным укладом жизни. Характеристика человека массы сменяется характеристикой массового человека, если человек массы представляет определенную социальную общность, то массовый человек определяется мироощущением, образом мыслей, смыслом жизни [10, с. 120-130].

Современный человек не похож на человека массы прежних времен; а современная масса – это не прежнее множество неразвитых, но способных к развитию отдельных существ; она с самого начала подчинена иной структуре: нормирующему закону, образцом для которого служит функционирование машины. Таковы даже самые высокоразвитые индивиды массы. Более того, именно они отчетливо сознают этот свой характер, именно они формируют этос и стиль жизни»[3, с. 268]. Сегодня массовый человек представляет собой психологически и социально новое образование, в своем роде – это известная регрессия по сравнению с позитивистской личностью. Массовый человек не есть человек из массы, но человек с массовым сознанием. Главная характеристика массового человека содержится в словах «как все». Формирующееся информационное общество создает новый тип связанности социума, особый способ объединения людей, утверждает такую разновидность социального человека, как массовый человек. Массовый человек - реальность современного общества, он и продукт этого общества, но одновременно и условие его существования.

Постепенно самостоятельная духовная жизнь становится невозможной, она поглощается « организованной» жизнью информационного общества, средства коммуникации не только влияют на массы, но и производят их.

В доинформационный период человек массы был скорее понятием, тенденцией, информационное же общество способно массово производить человека по общим шкалам. Массовая культура есть феномен столь же социально-политический, сколь и культурно-художественный. Известную формулу власти «разделяй и властвуй» можно трансформировать: «объединяй и направляй». Массовый человек становится объектом манипулирования. Характеризуя массового человека, некоторые исследователи (французский психолог С.Московичи) говорят не о массовом человеке, а о человеке толпы. Ставить знак равенства между «массовым человеком» и «человеком толпы» не совсем верно, так как толпа - скопление разнородных, атомизированных индивидов, связанных действием на них силы, внешней по отношению к ним, стремящейся организовать их по-своему, сделать управляемыми.

Сегодня активно исследуются формы заимствований и включений в европейскую или американскую культуру музыки, скульптуры, живописи других народов, постепенное расширение культурной формы и возникновение принципиально нового культурного синтеза, что подтверждается распространением в различных культурных регионах джаза, техники японской борьбы, индийской йоги, карнавальной культуры и т.д.

Динамизм культурной формы проявляется в постоянном изменении очертаний (расширение или сужение), насыщении другими ценностями, культурными символами, в уходе устаревшего и реанимации «седой старины». Культурная форма пульсирует: восходящие и нисходящие потоки, периоды хаоса и кризиса, стабилизация и гармония. Культурная форма «пориста»: очень древние, почти реликтовые пласты, артефакты способны подняться в современную культурную форму по внутренним «лифтам» и включиться в современный культурный процесс. Культурная форма обладает не до конца раскрытым потенциалом усиления интеграционных процессов, в новых условиях модернизации общества формируется массовый человек - активный потребитель [11, с. 140-148]. .

Он предаёт осмеянию все вокруг, осмеивая, унижая и оставляя все таким же, массовый человек глубинно не уважает и самого себя. Чтобы разрушить что-то в реальности, нужно прежде разрушить это в собственном сознании, развенчать как ценность. Смещение ценности и неценности дискредитирует саму ценность, разрушать всегда легче, чем создавать. Массовый человек заболевает болезнью, именуемой гедонизмом, он является индивидуалистом...

Этот перечень можно продолжить. Массовая культура лишает личность целостности, фрагментирует ее, лишаясь целостности, личность становится набором стереотипичных проявлений. Владимир Соловьев заметил:

«Чрезмерное развитие индивидуализма в современном Западе ведет к своему противоположному - к всеобщему обезличению и опошлению. Крайняя напряженность личного сознания, не находя себе соответствующего предмета, переходит в пустой и мелкий эгоизм, который всех уравнивает [15, с. 25]. Индивидуализм без индивидуальности в обычном его выражении предстает как массовая мещанская психология, в которой человек есть товар и имеет цену, как и все остальные товары на рынке. Человек и сам воспринимает себя как товар, который следует продать подороже. Как уже отмечалось, стандартные вкусы легче направлять, формировать, дешевле удовлетворять и угадывать.

Подобная личность социально дезориентирована относительно ценностей и приоритетов:

- приемлет одновременное распространение противоречивых и даже взаимоисключающих суждений, что приводит к психической неустойчивости, провоцирует некритичность, внушаемость;
- характеризуется пониженной способностью к рассуждению и склонностью к не аргументированному анализу, к принятию легковесно-бездоказательных утверждений;
- безответственна и отказывается от принятия самостоятельных решений;
- сентиментальна, но не чувствительна к чужой боли;
- эгоистична, равнодушна к чужому мнению, достоинству, может быть, даже к жизни другого человека;
- обладает специфическим типом восприятия культуры, порождаемого опытом жизни (духовно-смысловая значимость подменяется зрелищно-техническим совершенством);
- складывается плоскостное восприятие, сформированное экранной, а не книжной культурой;
- самым большим умственным усилием становится выбор между уже сформулированными точками зрения, отличающимися друг от друга несущественными деталями;
- нивелируется собственный художественный вкус [10, с. 120-130]. .

Итак, культурная форма «массовая культура» развивается в тесной взаимосвязи с иными культурными формами. Культурный контекст, в рамках которого происходит развитие вышеназванной культурной формы – постмодернистский дух и мозаичность современной культуры. Так как постмодерн не имеет определенных линий развития, преемственности, представляет собой достаточно случайные скопления, так и культурная форма, о которой шла речь, не выделяет общие линии, идеи, она эклектична, всеядна. Но некая организующая сила присутствует: активный, не желающий, чтобы его опекали, массовый человек управляет и способствует выстраиванию и внутреннему наполнению культурной формы «массовая культура».

Список литературы

1. Алпеева Г. М. Социальный миф как культурно-исторический феномен / Г. М. Алпеева. – Минск : Рекламэкспорт, 1994. – 91 с.
2. Бахтин М. М. Эпос и роман / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 277 с.
3. Гвардини Р. Конец нового времени. – Феномен человека. Антология / Р. Гвардини. – М. : 1993. – 268 – 269 с.
4. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. – СПб. : Университетская книга, 1998. – 307 с.
5. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Миф – Число – Сущность / А.Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1994. – 35 – 36 с.
6. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семиосфера – История. / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996.
7. Мартысюк П. Т. Мифологическая идея возвращения в эволюции культур / П. Т. Мартысюк. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2000. – 10 с.
8. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе: курс лекций «Теория мифа и историческая поэтика / Е. М. Мелетинский. – М. : РГГУ, 2000. – 5 с.
9. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М. : Наука, 1988. – 322 с.
10. Москаленко Л. Б. Массовый человек: свойства и характеристики / Л. Б. Москаленко. // Культура народов Причерноморья, № 86. – Симферополь. : Межвузовский центр «Крым», 2006. – 120 – 130 с.
11. Москаленко Л. Б. Динамизм массовой культуры (формирование культурной индустрии и шоу-бизнеса на постсоветском пространстве. Украина) / Л. Б. Москаленко. // Культура народов Причерноморья, № 217. – Симферополь. : Межвузовский центр «Крым», 2011. – 140 – 148 с.
12. Райнов Б. Массовая культура / Б. Райнов. – М. : Прогресс, 1979. – 488 с.
13. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов / В. К. Соколова. – М. : Наука, 1979 – 47 с.
14. Смольская Е. П. Массовая культура: развлечение или политика ? / Е. П. Смольская. – М. : Мысль, 1986.
15. Соловьев В. С. . Соч. в 2т. т.1. / В. С. Соловьев. – М. : Мысль, 1989. – 25 с.
16. Элиаде М. Священное и мирское. Избр. соч. ; [Пер.с фр. Г.А.Гельфанд]. : Науч.ред А. Б. Никитин. – М. : СПб. : Университетская книга, 1999. – 300 с.

Москаленко Л. Б. Масова культура як культурна форма, місце масової людини в ній / Л. Б. Москаленко // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія : Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2013. – Т. 24 (65), – № 3. – С. 220-227.

У статті розглядається поняття «культурна форма», виділяються культурні форми як замкнуті, так і інтернаціональні, що стають формами загальнолюдської культури. Дається характеристика специфічним культурним формам, вирішальним завдання збереження, відтворення та примноження соціальної інформації, як наприклад, культурна форма «міф». Актуально є розгляд масової культури як культурної форми, взаємодіючої з міфом і що створює, з одного боку, нові міфи, з іншого, модифікуючої вже відомі міфи і входить у взаємини з іншими культурними формами. У статті в черговий раз піднімається питання про місце масової людини, її соціальної орієнтованості щодо цінностей і пріоритетів.

Ключові слова: масова культура, культурна форма, субкультура, міф, масова людина

Moskalenko L. Mass culture as a cultural form, position of a mass-man / L. B. Moskalenko // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series : Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology. – 2013. – Vol. 24 (65), – No 3. – P. 220-227.

The term “cultural form” is analysed in the article. Cultural forms both closed and international which are becoming the forms of the culture common to all mankind are highlighted in the work. The characteristics of specific cultural forms to accomplish the mission of saving, recreating and augmenting social information like the cultural form “myth” are given. It is topical to consider popular culture as a cultural from interacting with myth. On the one hand, it produces new myths, and, on the other hand, it modifies already known myths and enters into the relations with other cultural forms. The issue of mass-man position, his social directivity regarding to the values and priorities is raised in the article one more time.

Key words: Popular Culture, Cultural Form, Subculture, Myth, Mass-man.